

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ УЗБЕКИСТАНА И ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ИНВЕСТОРОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Нарзуллаева Мехрангиз Акобировна

ассистент кафедры «Транснациональная программа IMC KREMS»

Ташкентского государственного экономического университета

Ислам Каримов, 49, 100003 Ташкент, Узбекистан

Email: mehrangiznarzullayeva5@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие цифровых банковских услуг стало ключевым двигателем трансформации финансового рынка Узбекистана. В последние пять лет основные институты, включая Центральный банк Узбекистана (ЦБУ), коммерческие банки и рыночные регуляторы, активизировали усилия по внедрению удаленной идентификации, цифровых платежных систем, мобильных банковских приложений и онлайн-регистрации счетов ценных бумаг. Согласно годовому отчету ЦБУ за 2023 год, общее количество банковских карт в обращении достигло 46,2 млн, что стало результатом непрерывного развития национальных платежных систем и укрепления цифровой инфраструктуры. Одновременно с цифровизацией осуществлялась институциональная модернизация, направленная на повышение уровня кибербезопасности, защиту данных инвесторов и совершенствование нормативной базы для регулирования онлайн-финансовых операций. Цифровая трансформация не только способствует упрощению доступа населения к финансовым услугам, но и оказывает значительное влияние на инвестиционное поведение. По данным отчета Всемирного банка Global

Findex за 2021 год, пользователи, активно применяющие цифровые платежные каналы, в 2–3 раза чаще взаимодействуют с официальными финансовыми инструментами, включая сберегательные и инвестиционные платформы. В странах с развивающимися экономиками эта взаимосвязь особенно важна, поскольку цифровые технологии компенсируют существующие ограничения традиционных инфраструктур. Пример Узбекистана демонстрирует данную тенденцию: увеличение проникновения смартфонов, высокая скорость цифровой адаптации, доступность дистанционного банковского обслуживания и популяризация платформ, таких как Uzum Bank и TBC Bank Uzbekistan, способствуют привлечению большего числа розничных инвесторов через цифровые каналы. Однако стремительный рост цифровых финансовых услуг сопровождается усилением значимости вопросов кибербезопасности. Согласно данным Министерства внутренних дел Узбекистана (Kun.uz, 2024), доля киберпреступлений в структуре общей преступности выросла с 6,2% в 2023 году до 44,4% в 2024 году, что свидетельствует о том, что почти каждое второе зарегистрированное правонарушение связано с использованием информационных технологий. Такие изменения указывают на структурную проблему: успешное развитие цифрового банкинга требует выстраивания надежных и прозрачных механизмов безопасности для сохранения доверия инвесторов. Таким образом, в данном исследовании рассматривается влияние механизмов обеспечения безопасности в цифровом банкинге на доверие инвесторов и их участие в развивающемся рынке капитала Узбекистана. Исследование концентрируется на институциональных реформах, проблемах кибербезопасности и основных тенденциях цифровизации, используя исключительно проверенные данные официальных источников.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь между безопасностью цифрового банкинга и уровнем активности инвесторов на рынках капитала можно пояснить через сочетание нескольких взаимодополняющих теоретических подходов. Эти концепции помогают понять, как институциональная надежность, меры защиты и восприятие рисков влияют на принятие решений инвесторами в условиях стремительной цифровизации финансовой системы, как, например, в Узбекистане.

1. Теория институционального доверия. Институциональное доверие играет ключевую роль в участии инвесторов на рынке. Согласно выводу Кеннета Эрроу (1972), доверие снижает неопределённость и операционные риски, что позволяет людям делать более сложные и долгосрочные финансовые выборы. В контексте цифрового банкинга доверие напрямую связано с ощущением технологической надёжности, качеством институционального контроля и законными гарантиями защиты данных и средств клиентов. По данным Европейского центрального банка (ЕЦБ, 2022), вовлечённость розничных инвесторов в онлайн-инвестиционные платформы существенно зависит от восприятия уровня цифровой безопасности, сохранности конфиденциальной информации и прозрачности финансовых операций. В случаях низкого институционального доверия даже самые современные технологические платформы не способны привлечь пользователей к активной инвестиционной деятельности. Практическая значимость для Узбекистана: укрепление нормативно-правовой базы, усиление институциональных гарантий и повышение киберзащищённости способствуют росту общественного доверия к цифровым банковским каналам, что стимулирует активность на рынках капитала.

2. Теория асимметрии информации. Теория асимметрии информации, предложенная Акерлофом в 1970 году, показывает, что рынки работают

менее эффективно, если их участники не располагают точной, актуальной и достоверной информацией. Такая асимметрия мешает принятию взвешенных решений, снижает готовность к рискам и часто приводит к уклонению от участия. В контексте цифровых финансов проблема информационной асимметрии проявляется в следующих аспектах:

- недостаточное понимание рисков кибербезопасности;
- ограниченная информация об инвестиционных онлайн-платформах;
- недостаточная прозрачность со стороны посредников;
- опасения, связанные с мошенничеством и утечкой данных.

Согласно позиции ОЭСР (2023), стандартизация раскрытия информации, усиление коммуникации по вопросам рисков и защита прав потребителей играют ключевую роль в снижении информационных барьеров. Эти меры способствуют повышению доверия и вовлеченности населения в использование цифровых инвестиционных инструментов. Для Узбекистана необходимо сосредоточиться на повышении уровня прозрачности, совершенствовании стандартов раскрытия информации и развитии цифровых образовательных каналов для инвесторов. Эти шаги могут существенно сократить предполагаемые риски и стимулировать участие розничных инвесторов на рынке.

3. Теория восприятия риска. Теория восприятия риска, разработанная Словином в 2000 году, показывает, что финансовые решения редко опираются на объективные оценки риска. Вместо этого они зачастую определяются субъективным восприятием, складывающимся под влиянием эмоций, личного опыта и уровня доверия к различным институтам. В контексте цифрового банкинга ситуация аналогична: независимо от того, насколько платформа технологически защищена, пользователи могут избегать цифровых инвестиций, если считают её уязвимой перед угрозами,

такими как кибератаки, незаконное использование данных или мошенничество. Согласно Европейскому управлению по ценным бумагам и рынкам, психологическое восприятие риска сегодня оказывает столь же значительное влияние на активность участников рынка, как и макроэкономические факторы. Это особенно характерно для развивающихся рынков, где уровень цифровой грамотности остаётся неоднородным. Для преодоления этих препятствий важно укреплять доверие через видимые меры безопасности, проведение информационных кампаний и создание прозрачной правовой основы. Такой подход становится стратегически необходимым.

Цифровизация финансового сектора Узбекистана активно трансформирует не только способы потребления, но и подходы к сбережениям и инвестиционной деятельности. Распространение мобильных банковских приложений, онлайн-переводов, QR-оплат и сервисов перевода средств с карты на карту превратило удалённые финансовые операции в

повседневную реальность. Согласно данным Центрального банка Узбекистана (Годовой отчёт за 2023 год), доля мобильных транзакций в общей структуре банковских операций демонстрирует стремительный рост.

фундаментальным институциональным фактором, необходимым для расширения инвестиционной базы.

**Рисунок 1. Динамика зарегистрированных случаев
киберпреступлений в Узбекистане в 2019–2024 гг.¹**

Однако увеличение финансовой доступности сопровождается возникновением системных рисков, включая киберпреступность, утечку данных и несанкционированное использование информации клиентов. Эти факторы всё больше влияют на отношение граждан к цифровым инвестиционным инструментам. Уровень готовности инвесторов использовать цифровые каналы напрямую зависит от их уверенности в безопасности соответствующих систем. Подобный вывод совпадает с исследованиями ОЭСР (2023) и ESMA (2023), которые подчеркивают, что в развивающихся финансовых экосистемах доверие к стандартам кибербезопасности выступает одним из ключевых условий вовлечённости в инвестиционные процессы на рынке капитала. Следовательно, кибербезопасность играет роль не только технического аспекта, но и становится фундаментальным институциональным фактором, необходимым для расширения инвестиционной базы. Для иллюстрации масштабов цифровых угроз на рисунке 1 приведены официальные данные о количестве зарегистрированных случаев киберпреступлений в Узбекистане за период с 2019 по 2024 годы. Представленные данные демонстрируют стремительный рост числа киберпреступлений, увеличившись почти в 68 раз в период с 2019 по 2024 годы. Примечательный скачок, наблюдаемый в 2024 году, обусловлен как стремительным развитием цифровых технологий, так и усилением мер со стороны органов власти по выявлению и пресечению киберугроз. Тенденция указывает, что ускоренная цифровизация неизбежно

¹ Составлен автором на основе отчетов Министерство внутренних дел Республики Узбекистан

приводит к повышению уязвимости перед киберрисками. На инвестиционном рынке такие изменения оказывают прямое воздействие на поведение и восприятие инвесторов. В условиях высокой оценки рисков киберпреступности розничные инвесторы демонстрируют меньшую готовность использовать цифровые платформы для инвестирования или обращаться к инструментам онлайн-брокерства. на повышение безопасности цифровых банковских каналов и снижение связанных рисков. Национальная стратегия кибербезопасности, разработанная в 2022 году, выделяет защиту финансовой инфраструктуры, персональных данных и обеспечение безопасности онлайн-платежей как ключевые национальные приоритеты. Основные задачи стратегии включают:

- усиление систем мониторинга подозрительных финансовых операций разработку более строгих стандартов для хранения данных;
- проведение кибераудита банков и платежных операторов;
- налаживание сотрудничества между регуляторами и коммерческими банками.

Эти инициативы соответствуют международным рекомендациям таких организаций, как IOSCO (2022), BIS (2023) и Совет по финансовой стабильности (FSB, 2022), которые подчеркивают важность кибербезопасности как основы для устойчивого развития цифровых инвестиций. Согласно данным из бюллетеня Центрального банка за 2024 год, финансовые учреждения Узбекистана начали внедрение следующих технологий: многофакторная аутентификация биометрические системы доступа глубокое шифрование данных автоматизированные инструменты для мониторинга мошеннической активности инструменты отчетности о киберинцидентах Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA, 2023) отмечает, что такие стандарты играют ключевую роль в укреплении доверия инвесторов внутри Европейского Союза.

Дополнительно, Банк международных расчетов (BIS, 2024) выдвигает рекомендации по прозрачности. Среди них — публикация данных о киберинцидентах, отчетность о внутренних процедурах контроля и политика информационной безопасности как инструменты повышения доверия пользователей к финансовой системе. Таким образом, помимо технической защиты, учреждения должны обеспечивать надежность систем. Исследования, представленные ОЭСР в 2023 году, подтверждают, что применение механизмов укрепления доверия, включая прозрачное раскрытие информации, компенсационные политики за мошенничество и законы о защите прав потребителей, способствуют активному участию розничных инвесторов даже в странах с развивающимися финансовыми рынками.

Вывод. Проведенное исследование подтверждает, что развитие цифрового банкинга в Узбекистане способствует созданию двойной среды для роста розничных инвестиций. С одной стороны, активное распространение электронных платежных сервисов, мобильных приложений и онлайн-взаимодействий в финансовой сфере свидетельствует об успешной трансформации финансового поведения населения. Согласно данным Центрального банка Узбекистана, фиксируется интенсивный рост объемов мобильных транзакций и растущая значимость цифровых финансовых каналов в ежедневной экономической деятельности. С другой стороны, рост цифровизации связан с увеличением институциональных и технологических рисков. Особенно важно отметить резкое увеличение числа зафиксированных случаев киберпреступлений. Согласно данным Министерства внутренних дел, их количество возросло с менее тысячи инцидентов в 2019 году до почти шестидесяти тысяч в 2024 году. Эта динамика напрямую связана с масштабированием доступа к дистанционным финансовым технологиям и подчеркивает усиливающуюся уязвимость банковских клиентов. Анализ также выявляет, что готовность населения

становиться участниками рынков капитала во многом определяется уровнем безопасности цифровых каналов. Согласно исследованиям ОЭСР, МОКЦБ, ESMA и Банка международных расчетов (BIS), такие факторы, как стандарты киберзащиты, эффективные системы противодействия мошенничеству и прозрачность регулирования, формируют основу цифрового доверия. Именно этот фактор влияет на готовность пользователей переходить от базовых функций онлайн-банкинга к более сложным инвестиционным инструментам. Обзор институциональных реформ в Узбекистане, включая принятие Национальной стратегии кибербезопасности в 2022 году, введение обязательных требований по мониторингу киберрисков и раскрытию соответствующей информации, свидетельствует о том, что государство рассматривает цифровую безопасность как один из ключевых факторов развития финансового рынка. Тем не менее остаются нерешенные вопросы, связанные с повышением осведомленности населения, уровнем компетентности в области защиты данных и обеспечением единообразного применения стандартов безопасности финансовыми учреждениями. Эти результаты указывают на то, что динамика киберрисков, адекватность регулирования и уровень доверия со стороны пользователей играют центральную роль в преобразовании инвестиционной среды Узбекистана. Само по себе наличие цифровых каналов недостаточно — их надежность, прозрачность и защищенность становятся важнейшими условиями для ускорения роста розничных инвестиций и долгосрочного вовлечения граждан в рынок ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Центральный банк Республики Узбекистан. *Годовой отчёт за 2023 год*. — Ташкент, 2024. Статистические данные по цифровым транзакциям и использованию мобильных банковских сервисов

2. Министерство внутренних дел Республики Узбекистан. *Пресс-брифинги и официальная статистика по зарегистрированным случаям киберпреступлений в 2019–2024 гг.*

3. Стратегия кибербезопасности Республики Узбекистан утверждена в 2022 г. *Приоритеты в области защиты финансовой инфраструктуры, цифровых данных и электронных транзакций.*

4. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). *Доклад «Цифровая защита потребителей в финансовой сфере».* — Париж, 2023.

5. Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA). *Retail Investment Strategy and Cyber-Risk Implications.* — Брюссель, 2023.

6. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO). *Cyber Resilience for Financial Markets: Principles and Policy Guidance.* — 2022.

7. Банк международных расчётов (BIS). *Cyber Risk in the Financial Sector.* — Базель, 2023.

8. Банк международных расчётов (BIS). *Cyber Incident Disclosure and its Market Impact.* — Базель, 2024.

9. Совет по финансовой стабильности (FSB). *Recommendations on Cybersecurity for Financial Sector.* — Базель, 2022.

10. Всемирный банк. *Глобальная база данных Global Findex 2021.* — Вашингтон, 2021.

11. Нарзуллаева М.А. *Эффективность внедрения секьюритизации в банковскую систему Республики Узбекистан*// Халкаро илмий-амалий конференция “Scientific horizon in the context of social crises”, 2022 г. Аргентина.

12. К. Д. Эроу. *Очерки по теории принятия решений в условиях риска.* — Амстердам: North-Holland Publishing Company, 1971. — 278 с.

13. Дж. А. Акерлоф. *Рынок «лимонов»: неопределённость качества и рыночный механизм* // Quarterly Journal of Economics. — 1970. — Т. 84, № 3. — С. 488–500.

14. П.Словик. *Восприятие риска.* — Лондон: Earthscan Publications, 2000. — 473 с.